

УДК 316.422:80

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА

Валеева А.Ф.

ГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Казань, Россия, email: alsval@mail.ru

Автор ставит задачей рассмотреть теоретико-методологические основы исследования проблемы социальной обусловленности развития языка в условиях полиэтничного региона. На основе системного видения общества и использования функционального подхода в статье раскрывается структура института языка и очерчиваются его связи с экономическими, политическими, культурными факторами. Институт языка представлен как целостная социальная система, встроенная в общественный организм и взаимодействующая как с этим организмом в целом, так и с отдельными социальными системами, его образующими. Приводятся данные авторского социологического исследования, которые отражают особенности воздействия социальных факторов на модернизацию языка в разрезе его основных параметров и компонентов. Процесс модернизации социального института языка в современных условиях требует целенаправленного, систематического, научно обоснованного воздействия со стороны политической элиты в полиэтничном обществе.

Ключевые слова: структура языка, модернизация языкового института, системный подход, теория факторов

SOCIAL FACTORS OF MODERNIZATION OF LANGUAGE IN MULTI-ETHNIC REGION

Valeeva A.F.

Kazan (Volga region) federal university, Kazan, email: alsval@mail.ru

The author of the article puts the task to consider the theoretical and methodological basis of the research problems of social conditioning of language development in multi-ethnic region. Based on a systematic vision of society and the use of the functional approach the article reveals the structure of the institute of language and outlines its relation to the economic, political and cultural factors. The institute of language is presented as an integral social system built into the social body and interacting with this organism as a whole and with individual social systems, its generators. The article contains the results of the author's sociological investigation representing the influence of social factors on the modernization of the language in the context of its basic parameters and components. The process of modernization of a social institute of language today requires a focused, systematic, science-based exposure to the political elite in a multi-ethnic society.

Keywords: language structure, language institute modernization, systems approach, the theory of factors

В условиях современного витка модернизации частично модернизированного российского общества с перспективой дальнейшей эволюции к постмодернистскому состоянию особое значение приобретает комплексный подход к управлению процессом обновления социума в целом, отдельных его сфер, сред и институтов. В первую очередь, феномена языка, поскольку язык, утверждают структуралисты, правомерно истолковывать как модель социальных отношений [13, с. 507–508].

Оценка России как общества, развивающегося в режиме «неорганической модернизации» и поэтому модернизированного частично, от которого в ближайшем будущем не следует ожидать «высоких абсолютных уровней постматериализма», основана на доводах сторонников постмодернистской парадигмы социального развития [2, с. 283].

Идея возможности управления эволюцией социума, несмотря на спонтанность, стихийность и стохастичность данного процесса [7; 10; 12], опирается на постулаты кибернетического подхода, приверженцы которого давно пришли к мысли, что социальный порядок создаем, если пытаться

упорядочивать общество в гомеостатичную и равновесную систему на основе применения научных принципов, предполагающую знание и умение использовать законы общественного развития [1, с. 282–290].

К числу научных принципов следует отнести, в первую очередь, системное видение общества, рассматриваемого как целостная общность, компонентами которой выступают взаимосвязанные социальные структуры, институты и процессы [5]. Добавим к этому функциональный подход, акцентирующий внимание на деятельностных аспектах социальных систем [4]. И, наконец, выделим возможность и необходимость моделирования динамики социальных процессов [6].

Реализуя научные принципы, рассмотрим институт языка как целостную социальную систему, встроенную в общественный организм и взаимодействующую как с этим организмом в целом, так и с отдельными социальными системами, его образующими. Известно, что всякая социальная система обладает определенной структурой и выполняет некоторые функции, которые придают ей специфический

характер и отличают от других социальных систем. Рассматриваемый как особая социальная система институт языка в сравнении с другими общественными институтами обладает ярко выраженным своеобразием. Оно проявляется прежде всего в том, что важнейшие компоненты структуры языкового института (язык, языковое поведение, языковые контакты, интеракции и коммуникации) обуславливают все первичные единицы социальной жизни, базисные социальные институты и фундаментальные социальные процессы [15, с. 12].

Институт языка включает в себя в качестве основных структурных компонентов группы, общности и объединения людей (1); ценности и нормы (2); учреждения и организации (3); статусы и роли (4); функции, или обязанности и действия индивидов по удовлетворению потребностей в общении, обмене информацией, взаимопонимании и взаимодействии (5). Первый компонент включает в свой состав моно-, би- и полилингвов, использующих для целей общения и коммуникации различные формы и стили языков (общенациональный литературный язык, койне, диалекты, арг, жаргоны, сленги). Второй – фонологические, грамматические, стилистические нормы, а также образцы взаимодействий между носителями одного и того же и разных языков. Третий – организации и учреждения, которые устанавливают языковые нормы и обеспечивают их выполнение, осуществляя контроль над языковым поведением носителей языков. Четвертый – взаимосвязанную совокупность общественных позиций и обусловленных ими языковых действий индивидов, занимающих определенное положение в обществе и использующих один, два или большее число языков. Пятый – функции языка как коммуникативного средства (когнитивная, аффективная, оценочная и т.д.) и поведенческого феномена (идеологическая, интегративная, социализации и пр.).

Исходя из синергетико-кибернетического подхода, социальный институт языка рассматривается одновременно и как спонтанный, стохастический, самоорганизующийся, и как подверженный упорядочивающему управленческому воздействию извне феномен.

Приверженность эволюционистской парадигме имеет своим продолжением истолкование языкового института как динамично развивающегося образования, несмотря на относительную закрытость и консерватизм языкового кода. Модернизация языкового кода как «ядра» языкового института предполагает прежде всего очищение его от архаизмов, арготизмов, жаргонизмов, воровской лексики. Вдобавок к этому языковое

планирование как разновидность сознательной управленческой деятельности включает в себя работу по осовремениванию нормативной орфографии, грамматики и словаря [11, с. 441–472]. Модернизации подлежат также ценностно-нормативная, групповая, организационная, статусно-ролевая и функциональная структуры языкового института. Основным содержанием данного процесса выступает рационализация речевых контактов, интеракций, коммуникаций и языкового поведения индивидов в целом.

Теория факторов помогает выявить комплекс социальных сред, обстоятельств и условий, воздействующих на институт языка, а также вскрыть механизм взаимосвязи данного института со всеми основными институтами общества. Несмотря на неоднозначные оценки когнитивных возможностей факторной теории [9, с. 712], некоторые ее исходные положения, безусловно, полезны для осмысления и понимания сути заявленной в заголовке статьи проблемы. В частности, идея комплексного подхода к выявлению социальных факторов, требующая рассмотрения их как «равноправных», «разносферных» и оказывающих комбинированное воздействие на эволюцию языкового института.

Эвристическую значимость теории факторов подтверждает то обстоятельство, что одна из ключевых ее идей положена в основание получившей широкое распространение в современной социологии постмодернистской парадигмы. Исходным пунктом этой последней выступает способ рассмотрения экономических, культурных, политических изменений как «равноправных» и взаимосвязанных, что позволяет прогнозировать характер их воздействия на общество в целом [3, с. 261].

Комплексный, многомерный характер социальных изменений, происходящих в обществе в процессе перехода от традиции к модерну, описан Н. Смелзером. Эти изменения охватывают шесть основных областей человеческой жизнедеятельности: экономику, политику, систему образования, религию, семейно-брачные отношения и социальную стратификацию [17, с. 709–762].

Смелзеровскую модель социальных изменений нетрудно трансформировать в систему социальных институтов, воздействующих друг на друга в процессе модернизации. Одним из таких институтов является институт языка. Данный институт не просто вписан в общий контекст социальных отношений и эволюционирует вместе с ними. Социальные отношения в рамках всякого общественного института опосредованы языком, проявляясь прежде всего в форме языковых контактов, интеракций, коммуни-

каций, в которых отражается суть этих отношений. Именно поэтому институт языка правомерно относить к числу базовых социальных институтов и по изменениям в языке судить о том, насколько глубоко зашел процесс перемен как в обществе в целом, так и в каждом отдельном его институте. Разумеется, верно и обратное: социальные изменения обуславливают перемены в языке и языковом институте в целом.

Учитывая характер трансформаций в современной России, а именно то, что она развивается в режиме догоняющей модернизации, адекватное понимание специфики взаимодействия института языка с комплексом общественных факторов и условий, по-видимому, невозможно без тщательного осмысления базовых, концептуальных идей и выводов постмодернистской парадигмы, касающихся особенностей социального развития стран неорганической модернизации. Одной из таких особенностей является особо значимая роль политической элиты в процессе осовременивания социума. Модернизируясь сама и опираясь на прогрессивные слои общества, элита преодолевает сопротивление консервативных сил за счет выработки и последовательного проведения инновационного курса во всех основных сферах общественной жизни [16, с. 1–7]. В частности, в области языка, речевой поведения, межъязыковых отношений и прочих атрибутов языкового института.

Мы не ставим своей задачей развернуть и показать воздействие всей богатой и разнообразной палитры социальных факторов и условий на институт языка, а ограничимся демонстрацией характера и специфики влияния лишь некоторых из них. Воздействие на объект комплекса переменных величин всегда отличается от влияния одной или нескольких. Учитывая это, постараемся нивелировать неизбежные при выборочном подходе погрешности объединением разнородных факторов и условий в систему, обозначив последнюю как языковую политику, реализуемую политической элитой РТ в настоящий период времени.

Известно, что всякая политика содержит в себе собственно политический, экономический, социальный и культурный аспекты. Собственно политический аспект заключается в выборе такой стратегии поведения, которая обеспечила бы эффективное функционирование государственных учреждений, солидарность в отношениях между государством и обществом, социальными классами, группами и слоями, а также минимум конфликтов между этническими общностями в многонациональном социуме. Экономический аспект в числе прочего

включает в себя общий уровень развития экономики, занятость, характер, оплату и условия труда. Социальный аспект связан прежде всего с уровнем жизни, условиями быта и досуга. И, наконец, культурный аспект в полиэтничном обществе сопряжен, в первую очередь, с развитием национальных культур и языков, совершенствованием работы культурно-образовательных учреждений, повышением уровня образования и общей культуры представителей этноязыковых коллективов. Языковая политика в этом смысле не представляет исключения и поэтому вбирает в себя все эти аспекты, являясь комплексным выражением курса, проводимого элитой в сфере языка (-ов), речевой деятельности и межъязыковых отношений.

Оценки различных аспектов языковой политики основываются на анализе, осмыслении и обобщении мнений граждан РТ, принявших участие в опросе, проведенном в январе-феврале 2010 г. В качестве респондентов выступили 700 человек, представлявшие социально-демографическую, этническую, профессиональную, образовательную, территориально-поселенческую структуры татарстанского общества. При этом статистическая ошибка выборки не превысила допустимой нормы.

Стратегический курс татарстанской элиты, нацеленный на институционализацию в перспективе двуязычного общества в полиэтничном регионе с абсолютным численным преобладанием двух этносов, татар и русских, как условие осовременивания языкового института в направлении стандартов постиндустриального общества со сходной этнической структурой, (примером может служить Канада), поддерживается подавляющим большинством населения РТ. Свыше трех четвертей участников опроса (76,1 %) придало последовательному проведению языковой политики, ориентированной на билингвизм, «большое» (39,0 %) или даже «решающее» (37,1 %) значение в плане создания благоприятных условий для модернизации языкового института.

В то же время результаты проведенного исследования выявили недооценку гражданами республики такого важного условия достижения подлинного двуязычия и межнациональной гармонии, а вместе с этим и фактора модернизации языкового института, как «развитие демократических основ федеративного устройства». Лишь 37,4 % опрошенных поддержали мнение, что данный фактор имеет решающее значение для дальнейшего развития языкового института. Между тем политическая теория обосновывает, а практика постмодернистских стран,

Канады и США, в частности, подтверждает, что именно демократия и федерализм создают наиболее благоприятные условия для институционализации билингвизма и развития национальных языков.

Неверие в способность демократии и федерализма сформировать благоприятную политическую среду для практической реализации идеи двуязычия как одного из важных направлений модернизации языкового института в полиэтничных обществах, на наш взгляд, до известной степени объясняется скепсисом, который общество приобрело за годы, прошедшие с момента принятия закона «О языках народов Республики Татарстан». Принятие данного закона стало отправной точкой осуществления региональной элитой курса на институционализацию в республике двуязычного общества. С одной стороны, имело место неправомерное отождествление немалой частью граждан того политического режима, который существовал в 90-х гг. XX в. в РФ и РТ с демократией, а административно-территориального устройства России, соответственно, с федерализмом. В то же время немалая часть населения республики утратила веру в способность региональной элиты с опорой на административные рычаги обучить нетатарское население РТ татарскому языку с целью распространения языка татар на основные сферы жизнедеятельности общества.

Проявляет пассивность и само региональное сообщество, которое, принимая и поддерживая на словах курс на становление в республике двуязычного общества, на практике мало знакомо с основным нормативно-правовым документом, регламентирующим статусы и функции используемых населением республики языков, основные параметры государственной языковой политики. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что только пятая часть респондентов (20,7%) ознакомлена с положениями закона «О языках народов Республики Татарстан». Большинству же участников опроса (68,1%) содержание закона неизвестно.

Становлению реального двуязычия и модернизации языка посредством научно обоснованного языкового планирования в полиэтничных обществах способствует высокий уровень социально-экономического развития стран, где такие общества существуют. Корреляция между уровнем социально-экономического развития и модернизацией языкового института видна не только специалистам, изучающим данную зависимость. Более половины участников проведенного опроса (53,4%) также указали на то, что общий уровень социально-экономического развития РТ «имеет

решающее значение» для дальнейшего развития института языка. Треть опрошенных (33,3%) отметила, что уровень социально-экономического развития «имеет значение, хоть и не решающее» для модернизации языкового института.

Важнейшим экономическим фактором модернизации языка и языкового института в целом является финансирование организаций и учреждений образования, науки и культуры, где, как известно, формируются и отшлифовываются языковые навыки учащихся, определяются и пропагандируются фонетические, грамматические, лексические стандарты используемого для нужд повседневного общения в различных социальных сферах и средах языка (-ов). В РФ и РТ государство по-прежнему выступает основным спонсором культурно-образовательных учреждений, поэтому бюджетное финансирование имеет огромное значение для развития этих учреждений как важнейших компонентов организационной структуры языкового института.

Демонстрируя понимание важности государственной поддержки культурно-образовательных учреждений, участники опроса в большинстве своем (59,4%) указали на решающее значение бюджетного финансирования для модернизации организационной структуры и прочих компонентов института языка. Еще треть респондентов (33,3%) подчеркнула значимость, хоть и не решающую, выделения государством средств на развитие вузов, школ, библиотек, театров, музеев и других учреждений культурно-образовательной сферы.

Велико значение оплаты труда в плане стимулирования профессиональной активности работников. Участники опроса в подавляющем большинстве (90,7%) прямо заявили, что увеличение заработной платы работникам, культуры, науки и образования станет важнейшим фактором дальнейшего развития института языка во всех его основных составляющих. Респонденты разошлись лишь в оценке уровня значимости фактора заработной платы: 48,7% респондентов указали на решающее значение этого фактора, а 42,0% отметили его важную, но не решающую роль.

Понятно, что размер заработной платы во многом определяет уровень и условия жизни работников и членов их семей. Уровень и условия жизни, в свою очередь, обуславливают языковое поведение людей. В частности, социологией установлено, что языковой код индивида, ограниченный или развитый, во многом определяется уровнем достатка семьи, где этот индивид делает первые шаги на пути к социализации[14].

Ограниченный речевой код характеризуется упрощением словесных конструкций, относительной безграмотностью, наличием вульгаризмов, жаргонизмов, элементов воровской лексики даже в речи людей, не нарушавших закон, а делающих это в угоду моде или для ложного самоутверждения. Именно средствами неформальной лексики изобилует сегодня речевое выражение мыслей и чувств при осмыслении окружающих реалий, например, ухудшения материальных условий жизни, повышения цен на продукты и тарифов на коммунальные услуги. Вульгаризация языка являет собой типичный пример проявления дисфункциональной природы языкового института, болезненно реагирующего на изменение жизненных условий его агентов далеко не в лучшую сторону.

Данные проведенного опроса дают основания полагать, что респонденты осознают зависимость между условиями жизни и языком, подтверждая, что «язык есть социальный продукт» (Ф. де Соссюр), ведь именно язык представляет собой «социальную часть языковой деятельности» [8, с. 20]. На улучшение условий жизни как на решающий фактор модернизации института языка указали 60,0% принявших участие в опросе граждан. Еще 28,7% опрошенных определили фактор улучшения жизненных условий людей как имеющий значение, пусть и не решающее, для дальнейшего развития языкового института.

Не менее значимыми, чем экономические и социальные условия функционирования и развития языкового института, выступают, по мнению участников опроса, и культурно-образовательные факторы модернизации института языка. Особенно это проявляется в отношении повышения интереса к родному языку и национальной культуре, развитие которой в наибольшей степени способствует модернизации языка и языкового поведения (47,8%). Еще свыше трети респондентов (38,9%) заявили, что развитие национальной культуры значимо для осовременивания зафиксированных в языке национальных традиций, форм и способов социальных взаимодействий.

Фактор повышения уровня образования и квалификации национальных кадров занимает второе место в рейтинге участников опроса. Действительно, проблема роста образования и профессионального мастерства представителей разных этнических групп не теряет своей актуальности, и особенно в плане воздействия на эволюцию института языка. В частности, это относится к кадрам, осуществляющим управленческую деятельность по отношению к культурно-образовательным учреждениям, а также

к специалистам в области языкового планирования. На важность образовательно-квалификационного фактора для модернистского развития языкового института указала наиболее многочисленная группа участников опроса (44,9%). Еще 39,9% опрошенных заявили, что повышение уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки национальных кадров необходимо для дальнейшего обновления института языка в направлении достижения этим институтом модернистских и постмодернистских стандартов.

Спорным и болезненным является наличие или отсутствие национально-регионального компонента в образовательной системе полиэтнического региона. Так, в русле политики, направленной на становление в Татарстане двуязычия, довольно продолжительное время считалось, что введение в школах национально-регионального компонента способствует развитию национальной культуры татар, приобщению к татарской культуре русских, и это, в свою очередь, стимулирует процесс распространения билингвизма в русскоязычной среде как важной характеристики динамики регионального института языка. Результаты проведенного исследования заставляют усомниться в правомерности такой точки зрения, поскольку только 13,9% участников опроса согласились с тем, что введение в систему школьного образования национально-регионального компонента создает благоприятные предпосылки для обогащения духовного потенциала учащихся-нетатар за счет приобщения к татарской культуре и языку. Выявление глубинных причин происходящих изменений в сознании населения требует отдельных серьезных исследований.

Таким образом, осмысление теоретических источников позволило сделать вывод, что процесс модернизации социального института языка в современных условиях требует целенаправленного, систематического, научно обоснованного воздействия со стороны политической элиты в полиэтническом обществе. Используя достижения всего комплекса социально-гуманитарных наук, необходимо разработать и осуществить системную стратегию, нацеленную на оптимизацию деятельности важнейших институтов общества, обуславливающих развитие института языка. Реформирование самого института языка должно осуществляться на основе достижений мировой науки и практики, связанных с языковым планированием деятельности по модернизации языкового кода, а также обновлением всех основных параметров и компонентов языкового института: ценностей, учреждений,

языкового поведения и речевой деятельности носителей языков. Научный подход к управлению модернизацией института языка должен учитывать не только системную природу языкового института и общества в целом, но и комплексный, взаимосвязанный характер общественного развития. Следовательно, разрабатывая стратегию и тактику управления модернизацией института языка, необходимо принимать в расчет взаимосвязи языкового института с экономическими, политическими, социальными, культурными структурами, институтами, процессами, которые активно воздействуют на модернизацию института языка.

Воздействие социальных факторов существенным образом корректирует политику республиканских властей, направленную на институционализацию в полиэтническом обществе подлинного, равноправного двуязычия, вызывая значительные отклонения в саморазвитии института языка от намерений и замыслов той части региональной элиты, которая занимается планированием модернизации языкового кода, языковых ценностей, языкового поведения и других компонентов и параметров института языка. Таким образом, языковая политика в РТ, нацеленная на двуязычие, а в перспективе и на трехязычие, под которым понимается функционирование трех языков в пределах территориальной общности: государства, региона, города, поселка, где каждый из языков применяется в определенной сфере общения, нуждается в изменениях, коррекции. В число этих изменений может войти отказ от административных мер воздействия на процесс модернизации института языка в пользу специфических, учитывающих мнение населения и объективную природу эволюции взаимоотношения «язык – общество». Данный социальный институт органически встроен в систему социальных факторов и постоянно находится под их воздействием.

Список литературы

1. Бир С. Кибернетика и управление производством. – М.: Наука, 1959. – С. 282–290.
2. Инглетарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 26–291.
3. Инглетарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 261–291.
4. Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 379–448.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
6. Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1998. – 280 с.
7. Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327 с.
8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики: пер. с фр. А.М. Сухотина. – М.: Изд-во «Логос», 1999. – 296 с.
9. Факторы теории // Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 712–713.
10. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 404 с.
11. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социоллингвистика. – М.: Изд-во «Прогресс», 1975. – С. 441–472.
12. Шалаев В.П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире: Научное издание. – Йошкар-Ола, 1999. – 272 с.
13. Язык // Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я): пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 507–508.
14. Bernstein B. Class, Codes and Control / B. Bernstein – London, 1975.
15. Inkeles A. (1964) What is Sociology: an Introduction to the Discipline and Profession / A. Inkeles. Englewood Cliffs: Prentice-Hall. – 128 p.
16. Schneider B. The Barefoot Revolution: A Report to the Club of Rome. – London, 1988. – P. 1–7.
17. Smelser Neil J. 1973 (1967). 'Processes of social change', in: N.J. Smelser (ed.), Sociology: An Introduction, P. 709–762, New York: Wiley.

References

1. Bir S. Cybernetics and Management. Moscow: Nauka, 1959. pp. 282–290.
2. Inglehart R. Modernization and post-modernization // New wave of post-industrial West: An Anthology / Ed. V.L. Inozemtseva. Moscow: Academia, 1999. pp. 261–291.
3. Inglehart R. Modernization and post-modernization // New wave of post-industrial West: An Anthology / Ed. V.L. Inozemtseva. Moscow: Academia, 1999. pp. 261–291.
4. Merton R.K. Overt and latent functions // American Sociological Thought: Texts / Ed. V.I. Dobrenkova. Moscow: Moscow State University Press, 1994. pp. 379–448.
5. Parsons T. The structure of social action. New York: Academic Project, 2000. 880 p.
6. Plotinsky Y.M. Theoretical and empirical models of social processes. Moscow: Publishing Corporation «Logos», 1998. 280 p.
7. Prigogine I. From Being to Becoming: Time and Complexity in the Physical Sciences. Moscow: Nauka, 1985. 327 p.
8. Saussure F. de. Course in General Linguistics \ Trans. with fr. A.M. Suhotina. Moscow: Publishing House of the «Logos», 1999. 296 p.
9. Factors theory // Encyclopedic Dictionary of Philosophy / Ch. editing: L.F. Ilchev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. Sov. Encyclopedia, 1983. pp. 712–713.
10. Haken H. Synergetics / G. Haken Academic Press, 1980. 404 p.
11. Haugen E. Linguistics and language planning // New in linguistics. No. VII. Sociolinguistics. Moscow: Publishing House «Progress», 1975. pp. 441–472.
12. Shalaev V.P. Sotsiosinergetika: origins, theory and practice in the modern world: Scientific Publication. Yoshkar-Ola, 1999. 272 p.
13. Language // Big sociological explanatory dictionary (Collins). Volume 2 (L-R): Per. from English. Moscow: Vechе, AST, 1999. pp. 507–508.
14. Bernstein B. Class, Codes and Control, London, 1975.
15. Inkeles A. (1964) What is Sociology: an Introduction to the Discipline and Profession / A. Inkeles. Englewood Cliffs: Prentice-Hall. 128 p.
16. Schneider B. The Barefoot Revolution: A Report to the Club of Rome. London, 1988. pp. 1–7.
17. Smelser Neil J. 1973 (1967). 'Processes of social change', in: N.J. Smelser (ed.), Sociology: An Introduction, pp. 709–762. New York: Wiley.

Рецензенты:

Нугаев М.А., д.филос.наук, профессор, главный научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань;

Ершов А.Н., д.социол.наук, профессор, ректор Казанского института инновационного менеджмента и информатики, г. Казань.

Работа поступила в редакцию 19.12.2012.